

Утренний свет пробивался в комнату сквозь щель в плотных занавесках.

Шэнь Янь открыл глаза, и мысли постепенно прояснились.

В голове пронеслись события прошлой ночи — потеря контроля, доходившая до почти звериного безумия.

Ни капли нежности и ласки, лишь тяжелейшая жажда убийства поднималась из глубины его глаз.

Безумие.

Он умудрился споткнуться о какую-то незнакомую женщину.

Самоконтроль, которым он гордился все тридцать лет, превратился в шутку.

На кончике носа всё еще держался тот самый смертоносный аромат грушевого молока.

Он слишком хорошо знал свои особенности: обычные возбуждающие средства были неспособны сломить его разум.

Единственным разумным выводом было то, что кто-то потратил баснословные деньги, заплатив огромную сумму, чтобы разработать новый тип препарата специально под его организм.

И эта женщина рядом с ним тоже была тщательно созданным сосудом.

Её кожа оказалась мягче, чем он мог представить, а исходящий от неё запах точно подавлял его реакцию отторжения.

Скрытый за этим заговор был слишком велик.

От пристального взгляда Шэнь Яня у Цзянь Ли затылок покрылся мурашками.

Крошка, он пришел в себя, — голос Системы прозвучал на редкость серьезно. — К тому же ситуация так себе.

Я и сама вижу, — мысленно сдавленно завопила Цзянь Ли. — По его взгляду не похоже, что он хочет меня поцеловать. Скорее, он хочет отправить меня на тот свет.

Точнее говоря, физически ликвидировать.

...Заткнись.

Шэнь Янь приподнялся на локтях.

На его крепкой и широкой груди виднелось несколько царапин, которые спускались вдоль упругих мышц живота и скрывались под краем одеяла.

Его крупная ладонь безошибочно обхватила её тонкую шею.

Пальцы резко сжались.

Из-за удушья зрение Цзянь Ли затуманилось, а затем снова прояснилось.

Лицо Шэнь Яня с резкими чертами зависло над ней, в его глазах пылала свирепая злоба, напоминая дикого волка, который изучает добычу перед тем, как разорвать её.

Она совершенно не могла вдохнуть, инстинктивно вцепившись обеими руками в его предплечье с вздувшимися венами.

Эта рука была тверда как железо.

Даже после нескольких часов интенсивных нагрузок высокой ночной интенсивности в ней не чувствовалось ни капли слабости.

— Кто тебя подослал? Кто тебя вообще подослал?

Голос прозвучал низко, в нём сквозила леденящая стужа, от которой волосы вставали дыбом.

У Цзянь Ли от боли мгновенно выступили слезы, скатившись из уголков глаз прямо на его руку.

Этот мужчина действительно бил на поражение.

Горло было намертво пережато, издать хоть какой-то звук стало невероятно трудно.

Она с трудом приоткрыла губы и прерывисто выдавила:

— Ни... никто меня не посылал... кхе... я правда пришла... искать кота.

В глазах плескалась влага, а уголки век всё ещё хранили румянец от вчерашней страсти, из-за чего она выглядела до жалости жалко.

Но Шэнь Янь на это абсолютно не купился.

Видав слишком много высококлассных шпионов и мастеров маскировки, он знал: чем безобиднее человек выглядит, тем коварнее его замыслы.

Грубый большой палец тяжело надавил на её сонную артерию.

Стоило длинным пальцам с отчетливыми суставами приложить еще чуть-чуть усилия, и эта хрупкая шейная кость с легкостью бы сломалась.

Сейчас должна была накатить острая боль.

Крошка! Блокировка боли уже включена! Можешь уходить спокойно, совсем не больно! — механический голос Системы вовремя зазвучал в голове.

Физической боли не ощущалось, но нехватка воздуха и реакция агонии были абсолютно реальными.

Цзянь Ли засучила ногами, мысленно проклиная это хладнокровное животное раз эдак десять тысяч.

Тун-цзы, твою ж мать, он реально хочет меня придушить! Вчера этот гад едва не уморил меня до полусмерти, а сегодня, надев штаны, тут же отрешивается! Разве есть на свете хоть какая-то справедливость? Неужели не слышали поговорку: муж и жена на одну ночь — родня на всю жизнь?

Система вздохнула.

Я же предупреждала: этот мужчина способен кромсать людей саблей даже под действием возбуждающего. Это называется перегрузкой защитных механизмов, сейчас он наотмашь уверен, что ты — высококлассный наемник с сомнительным прошлым.

От этих слов Цзянь Ли стало ещё обиднее, она выдавила глухой кашель, а в её глазах читалось сплошное несогласие.

И что делать? Я тут сама пришла на блюдечке, дала ему себя оприходовать, так он вдобавок еще и жизни меня лишить хочет?

Умирать так умирать, эка невидаль, — тон Системы был крайне беспечным, с легким оттенком праздного любопытства к чужим неприятностям. — В обычном трезвом состоянии ты бы и на сто метров к нему не подошла. В конце концов, это изысканное блюдо ты уже отведала, а вчерашнюю выносливость его поясницы оценила раз сто. Считай это разовым безлимитным абонементом. Если действительно отдашь здесь концы, я тут же перенесу тебя в следующий мир.

...Как-то ты очень уж жестоко умеешь утешать.

Система помолчала и продолжила соблазнять:

— В следующем мире могу подобрать тебе нежного доктора: в белом халате, с твердой рукой и интеллигентной манерой речи. Или вариант строгого профессора в очках с золотой оправой: днем читает лекции, а по вечерам проводит с тобой дополнительные занятия. Еще есть младший волчонок с красивыми кубиками пресса, прилипчивый и любящий поласкаться. Или столичный золотой мальчик с замашками безумного тирана, темный изнутри парнишка из горных районов Мяо и суровый апокалиптический авторитет с восемью шрамами на прессе. Гарантирую, что будешь питаться отменно каждый день, а новые вкусы менять хоть каждую ночь.

Цзянь Ли поначалу еще отчаянно сопротивлялась.

Но услышав это, её скорбь резко свернула в другую сторону.

Профессор в золотых очках?

Угу.

Младший волчонок?

И поясница тоже ничего так.

Ну, раз так, пожалуй, пойдет.

Крошка, что-то ты больно быстро меняешь мнение.

При этих словах затаившаяся в груди Цзянь Ли обида мгновенно испарилась.

Даже физиономия Шэнь Яня, похожая на лик демона из преисподней, показалась куда более симпатичной.

Души, души меня давай.

Всё равно умирать здесь ни капельки не больно.

А как только испущу дух, меня уже будут манить к себе кубики пресса нового красавчика.

Цзянь Ли с трудом моргнула.

Слезы скатились по уголкам глаз прямо в волосы, и от этого выражение её лица стало еще более жалостливым.

Шэнь Янь опустил на неё взгляд, и давление его руки прекратилось.

Она слишком искусно притворялась.

Влажные глаза, бледные губы, невыносимо тонкая шея под его ладонью — казалось, стоило лишь чуть сильнее надавить, и с этим источником проблем будет покончено раз и навсегда.

Но этот сладкий грушевый аромат никуда не делся.

Даже разбавленный утренним воздухом, он заставлял отчетливо помнить каждую деталь прошлогодней потери контроля.

Брови Шэнь Яня сошлись на переносице.

Он ненавидел это ощущение чужого влияния.

А больше всего ненавидел то, что, хотя в нем уже зародилось намерение убить, рука так и не дожала её до конца.

Как раз в тот момент, когда он мысленно взвешивал все за и против касательно истинной сущности этой женщины, раздался стук в тяжелую дверь спальни.

— Председатель Шэнь, — за дверью послышался почтительный голос помощника.

Рука Шэнь Яня слегка ослабла, давая Цзянь Ли возможность вздохнуть.

Глотнув свежего воздуха, она уткнулась в подушку и зашлась в надрывном кашле.

Широкая белоснежная спина вздымалась и опускалась в такт кашлю, а линии её лопаток излучали хрупкую, пронзительную красоту.

Шэнь Янь отвел от неё взгляд.

И молча скинул одеяло, поднимаясь с кровати.

Ни капли смущения — его высокое, исполненное взрывной силы тело так и осталось обнаженным перед утренним воздухом.

Широкие плечи, узкая талия, мускулистые линии напоминали суровые, высеченные из камня скульптурные изгибы.

При каждом его шаге мышцы живота и поясницы напрягались рельефными блоками.

Цзянь Ли, придерживая рукой горло, украдкой бросила туда взгляд.

Посмотри на эти ноги, на эту линию талии — даже если он прикончит меня прямо сейчас, я уже в плюсе, — зашептала она в мыслях Системе.

Крошка, подбери слюни, — твой текущий образ — это бедная кроткая овечка, пережившая катастрофу, а не старый маньяк.

Шэнь Янь небрежно подхватил черный шелковый халат, висевший на спинке дивана, и накинул его на плечи.

Пояс завязался сам собой, а воротник распахнулся, обнажая мощную грудь.

Он вышел в прихожую и распахнул дверь.

<http://bllate.org/book/22404/2351699>